

Глава 22. Уважаемая Супруга Хуа

Простой вопрос супруги Чжао был полон самых разных намерений. Почему старшая принцесса перестала следовать правилам, хотя раньше была такой послушной? Сказала ли ей императрица что-нибудь перед смертью? Может быть, кто-нибудь из помощников императрицы ей что-то сказал? Или клан Гу в целом рассказал все своей новой невестке?

Все присутствующие слуги могли обдумать вопрос супруги Чжао и еще больше зауважать ее за эти слова. Кто посмеет строить козни против такой хитрой женщины?

Однако были времена, когда низкий IQ имел свои преимущества. Хотя слуги все понимали, Сяньцзун все еще ничего не понимал. Он только сказал Цзин Чжуну: — Иди и позови сюда Линьлунь.

Цзин Чжун посмотрел на разочарованное выражение лица супруги Чжао, прежде чем произносить: — Этот слуга принимает указ.

***

К этому времени Юй Сяосяо уже добралась до Ясного Радужного Дворца. Когда Вэй момо и остальные увидели ее, их глаза наполнились слезами. Юй Сяосяо взглянула на евнуха во дворе и спросил: — Кто ты?

Этот евнух, о котором шла речь, отступил на несколько шагов, как только вошла Юй Сяосяо. — Чтобы ответить вашему Королевскому Высочеству, этот слуга — Ван Шун из Департамента Внутреннего Дворца. Я здесь, чтобы доставить некоторые продукты для Его Седьмого Высочества.

Юй Сяосяо посмотрела на содержимое корзины: женьшень, грибы линчжи и др. Для человека, пережившего апокалипсис, было уже похвально, что она смогла узнать первые два. Даже белый рис был роскошью в ее старом мире. Юй Сяосяо нахмурила брови. Может ли однемесячный ребенок нуждается в таких вещах, как женьшень?

— Ваше Королевское Высочество, — с поклоном обратилась к ней Вэй момо. — Евнух Ван принес миску очищающего супа из семян лотоса. Он сказал, что это было лично сварено уважаемой супругой Хуа, для Его Седьмого Высочества, на пробу.

— А где же этот суп? — Спросила Юй Сяосяо.

— Ваше Королевское Высочество, — подчеркнул евнух Ван, — очищающий суп из семян лотоса был приготовлен уважаемой супругой Хуа.

Консорт Хуа (□□) была матерью императорского принца Юй Цицина (□□□) и дочерью

официальной жены великого маршала Хуа Инчжоу (□□□). Она была второй любимой супругой Сяньцзуна после супруги Чжао. Даже когда покойная императрица Цзян была жива, она должна была уступить этой женщине. К сожалению, Юй Сяосяо вообще не имела понятия о супруге Хуа. Когда слуга поставил перед ней чашу с прозрачной жидкостью, Юй Сяосяо подняла ее, заставил евнуха Вана открыть рот и вылил содержимое ему в рот.

Евнух Ван начал задыхаться, пока его глаза не закатились на затылок.

Вэй момо и остальные были полностью удовлетворены этим зрелищем, но никто из них не осмеливался показать свои мысли на их лицах. Юй Сяосяо немного подождала, однако евнух Ван не умер. — Похоже, это не отравлено, — заметила она.

Евнух Ван только закатил глаза. — Ваше Королевское Высочество, это приготовила супруга Хуа.

Юй Сяосяо отшвырнула его в сторону и сказала Вэй момо: — Соберите некоторые вещи, я заберу вас, ребята, и Юй Цзыи из дворца.

Вэй момо вздрогнула. — Его Величество согласился?

Прежде чем Юй Сяосяо успела ответить, появился Цзин Чжун и еще несколько евнухов. Увидев здесь своего хозяина, евнух Ван набрался храбрости и с недовольным видом побежал вперёд к Цзин Чжуну.

— Мастер.

— Иди за ребенком, — сказала Юй Сяосяо Вэй момо.

Чувствуя, что дело принимает все более срочный оборот, Вэй момо быстро повернулась и побежала во дворец. Тем временем Юй Сяосяо повернулась лицом к Цзин Чжуну. Главный евнух не обратил на ее злобный взгляд никакого внимания, точно так же как и его ученик, который вежливо пробегал трусцой перед принцессой.

— Этот слуга приветствует Ваше Королевское Высочество. Ваше Королевское Высочество, Его Величество просит вашего присутствия.

— Ты проклятый евнух, — сказала Юй Сяосяо.

Вокруг них все затаили дыхание.

Цзин Чжун был личным главным евнухом Сяньцзуна, который отвечал за управление всеми делами. Каждая наложница и чиновница во дворце уважал его. Сколько же лет прошло с тех

пор, как его прокляли в последний раз?

Цзин Чжун знал, что старшая принцесса вполне способна учинить резню, так что он будет идиотом, если начнет драку сейчас. — Ваше Королевское Высочество, этот слуга просто выполняет императорские приказы. Я прошу Ваше Королевское Высочество следовать за этим слугой, чтобы встретить Его Величество. — Вместо того чтобы рассердиться, он даже улыбнулся ей.

Разве мужчина остается мужчиной, если он улыбается после того, как его назвали «проклятым евнухом»? Взгляд Юй Сяосяо переместился вниз, чтобы посмотреть на промежность Цзин Чжуна, прежде чем она щелкнула языком. — Ты потерял свое мужское достоинство только потому, что у тебя нет шланга, для того, чтобы выпустить воду?

Лицо Цзин Чжуна вытянулось. Неужели кто-то настолько грубый действительно был членом королевской семьи? Шланг, чтобы выпустить воду? Разве женщины должны говорить такие вещи?

Вокруг них все опустили головы. Если они будут продолжать наблюдать, то, вероятно, умрут. К этому времени Вэй момо вернулась с Юй Цзыи на руках и подбежала к Юй Сяосяо. Когда она увидела спящего под одеялом фрикадельку и вспомнила, как он превратился в красивого юношу, который бросил горящий факел в кучу щебня, веки Юй Сяосяо дернулись. Если бы кто-то попросил ее убить ребенка, чтобы обезопасить будущее, она не смогла бы этого сделать.

— Ваше Королевское Высочество, — сказала Вэй момо, — Его Седьмое Высочество только что уснул.

Юй Сяосяо взяла сверток с младенцем одной рукой и сказала Вэй момо: — Пусть твои люди упакуют багаж и подождут меня у ворот дворца. И принесите с собой тот женьшень и все остальное тоже.

Вэй момо хотела сказать Юй Сяосяо, что это был неправильный способ держать ребенка, но она не осмелилась заговорить. Она наблюдала, как растет принцесса Линьлунь, но за несколько месяцев девочка превратилась в совершенно другого человека, так что теперь она едва узнавала её.

— Веди нас, — сказала Юй Сяосяо Цзин Чжуну.

К тому времени, когда Цзин Чжун и Юй Сяосяо ушли, Ясный Радужный Дворец затих. Все стояли молча, потому что все произошло очень быстро. Это было слишком, чтобы они начали хоть как-то реагировать.

***

Юй Сяосяо несла Юй Цзыи в одной руке всю дорогу до императора Сяньцзуна. Как только он их увидел, у него сразу же разболелась голова.

— Линьлунь даже своего младшего брата так носит?

— Он не испытывает дискомфорта, — отметила Юй Сяосяо.

Юй Цзыи в настоящее время надувал пузырьки во сне и находился в состоянии крепкого сна.

Сяньцзун мог только ответить: — Ты должна получить разрешение императорского отца, прежде чем войти во дворец.

— Я больше не приду в будущем, — сказала Юй Сяосяо. — Это несчастное место полно крови и слез жестокой женщины-императора. Если бы мне было нечего делать, я бы не пришла, даже если бы кто-то пригласил меня.

«...» — сказал Сяньцзун.

— Я забираю Юй Цзыи, — Юй Сяосяо помахала маленькой мясной булочкой (имеет в виду брата) в его руках. — Я его сама воспитаю.

— Что ты сказала?! — Сяньцзун вскочил на ноги.

— Я подозреваю, что он не будет долго жить во дворце, — сказала Юй Сяосяо правду.

За складывающейся ширмой* заговорила консорт Чжао: — Что говорит Ваше Королевское Высочество? Его Седьмое Высочество — Сын Его Величества от официальной жены. Неужели Ваше Королевское Высочество сомневается в Его Величестве?

— Что ты хочешь этим сказать? — Сяньцзун злился на Юй Сяосяо. Эта дочь не могла каждый раз слушиваться его слов!

Столкнувшись с гневом Сяньцзуна, Юй Сяосяо встала как вкопанная. — А может быть, мы с Гу Синланом переедем во дворец? — Если она не могла увезти Юй Цзыи, то ей оставалось только одно — оставаться на месте.

*Ну думаю, что это всем понятно? Наверное, многие смотрели Мулан, там подобная ширма была, когда она купалась... Думаю, так яснее.